

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ /О.В. Магировская/
« _____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КОНЦЕПТЫ «VERBOT» И «VAN» В НЕМЕЦКОЙ И
АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Выпускник	М.С. Лихацкая
Руководитель	канд. филол. наук, доц. Л.М. Штейнгант
Нормоконтролер	И.Г. Пузикова

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА.....	9
1.1. Взаимосвязь языка, культуры и ментальности	9
1.1.1. Языковая картина мира как репрезентация реальности через культурную картину мира	12
1.2. Концепт как основное понятие лингвокультурологии	15
1.2.1. Лингвокультурный концепт как ключевая единица языковой картины мира	16
1.2.2. Структура концепта в лингвокультурологии.....	19
1.2.3. Типы концептуальной информации и языковые способы её выражения	21
1.3. Концептуальный анализ как основной метод исследования концептов ..	25
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	27
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ «VERBOT» И «BAN» В НЕМЕЦКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ...	28
2.1. Концепт «Verbot» в немецкой лингвокультуре	29
2.1.1. Понятийная составляющая концепта «Verbot» в немецкой лингвокультуре	29
2.1.2. Образная составляющая концепта «Verbot» в немецкой лингвокультуре	36
2.1.3. Ценностная составляющая концепта «Verbot» в немецкой лингвокультуре	40
2.2. Концепт «ban» в английской лингвокультуре.....	42
2.2.1. Понятийная составляющая концепта «ban» в английской лингвокультуре	42
2.2.2. Образная составляющая концепта «ban» в английской лингвокультуре	47
2.2.3. Ценностная составляющая концепта «ban» в английской лингвокультуре	50
2.3. Результаты исследования и их интерпретация	51
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	53

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	58
СПИСОК СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	62

ВВЕДЕНИЕ

Данная бакалаврская работа посвящена рассмотрению концептов «Verbot» и «ban» и специфике их репрезентаций в немецкой и английской лингвокультурах. Данная работа выполнена в рамках антропоцентрической парадигмы, в русле лингвокультурологических исследований.

По мнению Н.И. Толстого, истоки лингвокультурологии следует искать еще в начале XIX века. Эта тема успешно разрабатывалась братьями Гримм, создателями всемирно известной мифологической школы, нашедшей свое продолжение в России в 60-70-х годах XIX века, в трудах Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева и отчасти А.А. Потебни. О конструктивной способности языка воздействовать на формирование народной культуры, психологии и творчества первыми говорили И. Гердер в своём «Трактате о происхождении языка» (1770) и В. фон Гумбольдт, с 1795г. разрабатывая идею «сравнительной антропологии».

Формирование антропоцентрической парадигмы в лингвистике приводит к переключению внимания с объекта познания (языка) на субъект: в центре парадигмы теперь центральное место занимает человек и его место в культуре. Лингвокультурология является продуктом антропоцентрической парадигмы в современной лингвистике.

Лингвокультурологию можно считать самостоятельным направлением лингвистики. Термин «лингвокультурология» появился в последнее десятилетие XX века в связи с работами представителей фразеологической школы В.Н. Телия, Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, В.А. Масловой и др.

На современном этапе развития лингвокультурологии ключевым её понятием является лингвокультурный концепт. Представителями лингвокультурологического подхода к изучению репрезентации знаний являются исследователи Волгоградской школы В.И. Карасик (2001), Г.Г. Слышкин (2000), С.Г. Воркачев (2002), Н.А. Красавский (2001).

Основной теоретико-методологической базой данного исследования послужили работы известных авторов в различных областях изучения: область лингвокультурологии и лингвоконцептологии – Н.Ф. Алефиренко (2010), С.А. Аскольдов (1997), С.Г. Воркачев (1997; 2002; 2004), В.И. Карасик (1996; 2001; 2007), Н.А. Красавский (2001), Г.Г. Слышкин (2000; 2004), Ю.С. Степанов (1997; 2007), Г.В. Токарев (2009); культура языка – В.В. Колесов (1999; 2004); философия – И.Г. Гердер (2007); языковая категоризация и концептуализация – Е.С. Кубрякова (1991); фразеология – В.Н. Телия (1996); лексикология и словообразование в немецком языке – L.M. Eichinger (2000) и др.

Рассматривая **степень разработанности проблемы**, можно сказать, что существует обширная теоретическая база, а также выполнено большое количество практических лингвокультурологических исследований по данному направлению. Тем не менее, далеко не все концепты были изучены и проанализированы, вследствие чего является необходимым продолжение совершенствования знаний в этой области.

Актуальность данного исследования обуславливается важностью изучения различий в представлениях о мире у разных этнических групп, имеющих уникальные языковые картины мира.

Целью данной работы является исследование особенностей репрезентации концептов «Verbot» и «ban» в немецкой и английской лингвокультурах и проведение сравнительного анализа содержания данных концептов.

Для достижения поставленной цели предполагается реализация следующих **задач**:

1. Рассмотреть языковую картину мира как лингвокультурологическое понятие;
2. Рассмотреть лингвокультурный концепт как ключевую единицу языковой картины мира;

3. Описать языковые способы выражения концептуальной информации;

4. Определить содержание лингвокультурного концепта «Verbot» и выявить его культурно специфические характеристики в немецкой языковой картине мира.

5. Определить содержание лингвокультурного концепта «ban» и выявить его культурно специфические характеристики в английской языковой картине мира.

6. Провести сравнительный анализ содержания концептов «Verbot» и «ban».

Объектом нашего исследования являются концепты «Verbot» и «ban» в языковом сознании носителей немецкой и английской лингвокультур.

В качестве **предмета** изучения выступают языковые средства репрезентации данных концептов в немецкой и английской лингвокультурах.

Основным **методом** исследования концептов «Verbot» и «ban» послужили элементы концептуального анализа, который базируется на анализе данных лексикографических источников, а также данных свободного ассоциативного эксперимента. Использование лексикографических источников предполагает комплексный анализ концептов: анализ семантики имени концепта, синонимов, антонимов, дериватов, сложных слов, фразеологизмов, пословиц и поговорок, объективирующих данные концепты. Свободный ассоциативный эксперимент предполагает ответ респондентов, неограниченный определенными условиями.

Языковым **материалом** явились выборки из толковых словарей (Duden, 2003; PONS, 2003; Langenscheidt, 2003; DWDS, 2014; Kempcke, 2000; Macmillan, 2002; Oxford Dictionary, 2010 и др.), этимологических словарей (Grimm, 1971; Klein's «A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language», 1971) и словарей фразеологизмов (Wander, 1880; Duden, 1992; англо-русский и русско-английский словарь фразеологизмов, 2011 и др.), словарей синонимов и антонимов (Dictionary of synonyms and antonyms, 2005;

English synonyms, 1963; Duden, 2006 и др.), словарей пословиц и поговорок (A book of English and Russian proverbs and sayings, 1995; Wander 2017 и др.), а именно языковые единицы, репрезентирующие концепты «Verbot» и «ban».

Практическая значимость данной бакалаврской работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в рамках курса лингвострановедения Германии, Великобритании и США как иллюстрация этнокультурных отличий немецкой культуры от английской, в рамках практикума по межкультурной коммуникации и в рамках курса лексикологии немецкого и английского языков.

Цели и задачи исследования и специфика материала определили **структуру** работы. Бакалаврская работа общим объемом в 63 страницы состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, включающего 52 наименования, в том числе 4 на иностранном языке, и списка справочной литературы, включающего 17 наименований.

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, характеризуется состояние изученности вопроса, указываются объект и предмет исследования, определяются цель и задачи работы, ее общая методика и практическая значимость, называются источники фактического материала, приводятся данные о ее структуре.

В первой главе «Теоретические основы изучения концепта» излагаются теоретические обоснования данной бакалаврской работы: анализируются основные понятия, сопоставляются различные точки зрения специалистов на заданную проблему, суммируется обзор работ по ряду ключевых вопросов, касающихся сущности характеристики лингвокультурного концепта, рассматриваются различные подходы к выявлению структуры концепта и типам концептуальной информации.

Во второй главе «Специфика репрезентации концептов «Verbot» и «ban» в немецкой и английской лингвокультурах» описываются данные концепты как специфичные концепты в двух различных лингвокультурах. Проводится анализ, состоящий из четырёх этапов:

1. Рассмотрение понятийной составляющей концептов на основе анализа словарных дефиниций, анализа сложных слов, а также дефиниций синонимов и антонимов для данных концептов;

2. Рассмотрение образной составляющей концептов на основе свободного ассоциативного эксперимента для выявления особенностей этнокультурного сознания;

3. Рассмотрение ценностной составляющей концептов на основе анализа фразеологизмов, пословиц и поговорок.

4. Проведение сравнительного анализа полученных данных.

В заключении обобщаются результаты проведенного анализа, их соотношение с общей целью и конкретными задачами, поставленными во введении, и намечаются перспективы дальнейшего изучения рассматриваемых в работе проблем.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА

2.1. Взаимосвязь языка, культуры и ментальности

Известный американский лингвист и этнолог Э. Сепир плодотворно занимался проблемой «Язык и культура» и в 30-е годы XX века вместе с американским лингвистом Б. Л. Уорфом выдвинул гипотезу лингвистической относительности, согласно которой структура языка определяет мышление.

В обществе язык выполняет функцию коммуникации. Он создает образ мира, который обладает этнокультурным своеобразием. Язык – это система, которая претерпевает различные изменения в процессе речевой деятельности общества, которая осуществляется как в историческом, так и в культурном пространстве. С одной стороны, язык является средством познания и общения. С другой стороны, язык – это продукт культуры, который выражает ее особенности.

Российский лингвист А. А. Реформатский в своей работе «Введение в языкознание» пишет, что «язык – необходимое условие существования и развития человеческого общества и, являясь элементом духовной культуры, язык, как и все другие общественные явления, немислим в отрыве от материальности» [Реформатский, 2006: 42]. Получается, что язык является неотъемлемым элементом культуры общества.

Поскольку каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, то языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и служат средством представления основных установок культуры. Таким образом, язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей.

Само понятие культуры очень многозначно. По мнению немецкого философа И.Г. Гердера, культура становится необходимым атрибутом всех народов, независимо от того, какое место они занимают во всемирной

истории. При этом слово «культура» многозначно во всех европейских языках [Гердер, 2007].

Одна из наиболее интересных концепций роли языка в культуре принадлежит немецкому ученому В. фон Гумбольдту. Он выдвинул идею о взаимодействии особенностей языка и духовной культуры. Этот вопрос он рассматривал в своей работе «О различном строении человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода». Ученый говорил о существенной роли языка в становлении духа народа. Также он полагал, что «разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различное видение ее... Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение» [Гумбольдт, 1985: 346]. В этом и в других своих исследованиях ученый отмечал существенную роль языка в становлении духа народа.

Каждый язык по-своему членит мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации. Из этого следует, что каждый язык имеет особую картину мира, и языковая личность организует содержание высказывания в соответствии с этой картиной. Так проявляется человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

Таким образом, язык является фактом культуры, т.к. он – составная, наследуемая часть культуры, а также основной инструмент, орудие усвоения культуры. Язык открывает человеческое сознание, обнажая специфические черты национальной ментальности [Маслова, 2001].

Понятие «ментальность» в лингвокультурологии, прежде всего, используется для обозначения этнической обусловленности нашего сознания. Ментальность формируется в познании мира и является частью народного сознания [Колесова, 2004].

Существует суждение о том, что в культуре нет ничего, что не содержалось бы в человеческой ментальности. Как же соотносятся понятия «ментальность» и «культура»? Понятие «ментальность» шире понятия «культура», т.к. проявляется еще на подсознательном уровне. Именно в

ментальности зарождается культура, в дальнейшем определяющая менталитет народа.

Выясняя характер соотношения языка с ментальностью, прежде всего, стоит говорить о языковом сознании. Языковое сознание есть важнейшая составляющая ментальности. Язык закрепляет ментальность. Язык вербально интерпретирует ментальность, т.е. является вербализованным культурным опытом, языковой ментальностью, накопленной определенной нацией [Алефиренко, 2010].

Г.Г. Почепцов определяет языковую ментальность как «соотношение между некоторым участком мира и его языковым представлением» [Почепцов, 1990: 111]. Фрагмент мира, обозначенный в языке, являющийся определенным языковым осмыслением предмета или явления, и есть языковая ментальность. Языковая ментальность – это способ выражения концептуальной системы человека.

Итак, ментальность народа выражается в языке. Существует два типа языковой ментальности: лексическая и грамматическая. Ментальность лексического типа выражается в лексико-семантической системе, а грамматическая ментальность – в грамматической системе языка (в категориях числа, рода, системе времен). При общении между представителями различных этнических общностей, говорящих на одном языке, разница в языковых ментальностях особенно заметна. «Независимость особенностей языковой ментальности от языка может приводить к тому, что различия между языковыми ментальностями представителей разных социокультурных групп, которые являются членами одной языковой общности, могут оказаться более значительными, чем различия между языковыми ментальностями представителей одной социокультурной группы, принадлежащих к разным языковым общностям» [Почепцов, 1990: 120].

Основной единицей ментальности является концепт, первосмысл, стоящий за словесной формой. В центре ментальности стоят этнокультурные

постоянные концепты, которые спонтанно всплывают в индивидуальном сознании в определенных ситуациях.

Таким образом, культура народа зарождается в ментальности, которая в свою очередь проявляется и отражается в языке, а язык является составной частью и продуктом культуры. Понятия «ментальность», «язык» и «культура» неразрывно связаны между собой.

2.1.1. Языковая картина мира как репрезентация реальности через культурную картину мира

«Понятие «картина мира» относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия» [Серебренников, 1988: 11]. Человек, взаимодействуя с окружающим миром, получает определенные знания, которые в дальнейшем формируют его взгляды на этот мир, мнения о тех или иных предметах. Однако, чтобы уметь пользоваться этими знаниями, они не должны находиться в хаотичном виде, а должны быть упорядочены. Таким образом, картина мира является той самой упорядоченной моделью мира, отражающей объективную реальность.

Знания о мире формируются, существуют и передаются с помощью языка. Эти знания запечатлены в языке лексически, фразеологически и грамматически. Однако, лексика, фразеология и грамматика варьируются от языка к языку. Это связано с тем, что каждый язык имеет свой способ концептуализации. Следовательно, и языковая картина мира для каждого языка особенная, и знания каждого носителя данного языка специфичные и неповторимые, по-своему определяющие особенности на всех языковых уровнях.

Тем не менее, языковая картина мира формируется в соответствии с представлениями человека о мире. Она не отображает окружающий мир, но является интерпретацией мира человеком. Таким образом, язык фиксирует не

только то, что человек воспринял, но и то, что было осмысленно человеком [Кубрякова, 2003].

Языковая картина мира репрезентирует полученную и переработанную человеком информацию, т.е. репрезентирует его концептуальную систему знаний, обусловленную культурным и физическим опытом человека. В языке закреплён весь общественно-исторический опыт нации, а значит, языковая картина мира предшествует, например, научной картине мира, потому что только благодаря ей человек способен воспринимать и понимать все то, что его окружает [Маслова, 2001].

В.А. Маслова определяет языковую картину мира как «общекультурное достояние нации. Именно языковая картина мира обуславливает понимание внешнего и внутреннего мира человека. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями» [там же]. В своей работе мы опираемся на идеи Масловой, т.к. ее подход к определению языковой картины мира более точно отражает понимание данного термина в нашей работе.

Изучение языковой картины мира дает нам возможность проанализировать проблему взаимодействия языка и окружающей человека действительности, а также непростой процесс толкования человеком реальности.

Является ли язык точным отражением действительности? Можно утверждать, что язык на самом деле выражает действительность языковым знаком. Словесный знак способен репрезентировать окружающий мир, т.к. за каждым словом стоит предмет или явление реального мира. Но между реальной действительностью и языком стоит человек, носитель языка.

Человек создает представления о мире, т.к. именно человек воспринимает мир посредством органов чувств. Осмыслив результаты этого восприятия, человек способен передавать свои знания. Процесс осмысления, переработки этих результатов есть мышление. Таким образом, между

реальностью и языком стоит не просто человек, но его мышление. Соотношение языка и мышления – один из важнейших и сложнейших вопросов лингвистики. Тем не менее, в рамках лингвокультурологии более релевантным является вопрос соотношения языка и мышления с культурой и действительностью.

Слово отражает не сам предмет в реальности, но его видение носителем языка. Разные народы по-разному вербализуют свои знания о мире, т.к. сами знания различны. Путь от действительности к мышлению, а затем к словесному выражению обусловлен культурным различием. Таким образом, язык, культура и мышление очень тесно связаны между собой, составляя одно неделимое целое.

Итак, между реальным миром и языком стоит мышление, между предметом и словом стоит понятие (представление). Таким образом, можно говорить о том, что окружающий мир существует в трех формах: реальный мир, культурная, а затем языковая картина мира. Реальный мир искажается сначала в культуре, затем в языке [Тер-Минасова, 2012].

Культурная картина мира – это репрезентация действительности через представления человека, полученные посредством эмпирического познания. Языковая картина мира – это репрезентация реальности через культурную картину мира. Вопрос о соотношении языковой и культурной картин мира – еще один немаловажный вопрос. Многие ученые рассматривают языковую картину мира как часть культурной, т.к. культурная картина мира охватывает более широкое поле, включая, также, мыслительную деятельность [Серебренников, 1988]. С другой стороны, языковая и культурная картины мира могут рассматриваться как взаимопроникаемые, т.к. также как язык является частью культуры, культура является частью языка. Культурная картина мира действительно полнее и шире, а также первична по отношению к языковой. Однако именно язык реализует, вербализует, хранит и передает культурную картину мира.

Итак, нет однозначного ответа по вопросу взаимодействия языковой и культурной картины мира. Тем не менее, с уверенностью можно утверждать, что «культурная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны, находятся в состоянии непрерывного взаимодействия и восходят к реальному миру, окружающему человека» [Тер-Минасова, 2012: 26].

2.2. Концепт как основное понятие лингвокультурологии

Термин «концепт» широко используется в современной научной литературе, однако получает различную интерпретацию. Само понятие и термин «концепт» были введены в употребление еще в средние века. Термин «концепт» для отечественной лингвистики, в отличие от зарубежной, относительно нов. В 70 - х годах XX века он воспринимался как инородный.

В конце XX века русский филолог, философ и литературовед С. А. Аскольдов сформулировал учение о концептах и в своей статье «Слово и концепт» он определяет концепт как «мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов, 1997: 269].

В настоящее время термин «концепт» является широко эксплуатируемым в лингвистике и применяется в различных её областях, таких как когнитивистика, семантика, лингвокультурология. Концепт имеет некую расплывчатость понимания, вследствие чего в исследованиях часто прослеживается неоднозначность между терминами «понятие» и «концепт».

Данные термины являются самыми распространенными для обозначения ментальных образований. Несмотря на это, между терминами «понятие» и «концепт» существует ряд различий.

Понятие отражает существенные признаки предмета, в то время как концепт включает в себя эмоциональные, оценочные и ассоциативные признаки.

Концепт представляет собой индивидуальную интерпретацию объективного явления, личностное абстрактное осмысление понятия. В понятие же человек закладывает те признаки, которые будут общими для всех людей. Таким образом, концепт существует сам по себе, а понятие является собой нечто общее.

Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип.

2.2.1. Лингвокультурный концепт как ключевая единица языковой картины мира

Язык формирует языковую картину мира, являющуюся фундаментом картины мира человека. Ключевой единицей языковой картины мира является лингвокультурный концепт.

Вследствие размытости границ термина «концепт», существует смешение понятий «когнитивный концепт» и «лингвокультурный концепт».

В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин определяют лингвокультурный концепт как «условную ментальную единицу, направленную на комплексное изучение языка, сознания и культуры. Он может существовать в индивидуальном или коллективном сознании» [Карасик, Слышкин, 2001: 75]. Именно на это определение лингвокультурного концепта мы опираемся в данной работе.

Для того чтобы показать различия между когнитивным и лингвокультурным концептом, мы приводим определение когнитивного концепта Е.С. Кубряковой.

С позиций когнитивной науки концепт — это «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике [Кубрякова, 1991: 90]. В этом определении

подчеркивается сохранение и структурирование в индивидуальном сознании информации о мире и самом себе в виде определенных структур представления знаний и оценок.

С позиций лингвокультурологии нас интересуют только те концепты, которые характеризуют культуру как отличную и специфичную, т.е. концепты, которые отличаются своей эмоциональной и оценочной составляющей.

Лингвокультурный концепт имеет определенное строение. Концепт группируется вокруг центральной точки, от которой расходятся ассоциации. Наиболее актуальные и ценностные ассоциации составляют ядро концепта, периферию же концепта составляют менее значимые ассоциации. Именем концепта служит языковая единица, актуализирующая центральную точку концепта.

Лингвокультурный концепт может существовать в индивидуальном или коллективном сознании. В этом смысле можно рассматривать активные и пассивные слои концептов. Активный слой входит в общенациональный концепт и является наиболее актуальным признаком, который известен всем носителям культуры. К пассивным слоям следует относить признаки, являющиеся актуальными только для некоторых групп носителей культуры, признаки, которые являются для большинства носителей культуры не частью концепта, а лишь одним из определяющих его культурных элементов [Карасик, Слышкин, 2001].

Более того, лингвокультурный концепт имеет ментальную природу, т.к. находится в сознании, где взаимодействуют язык и культура. Сознание отражает действительность в психике человека. К процессам человеческого сознания относятся восприятие, категоризация, коммуникативная репрезентация. Концепт участвует в каждом из этих процессов.

Элементы, отсутствующие в сознании человека, не входят в структуру его концепта, поэтому следует подчеркнуть, что лингвокультурный концепт ограничен сознанием носителя. Тем не менее, индивидуальные концепты

богаче любых коллективных, т.к. именно индивидуальные концепты изначально конструируют коллективные посредством исключения уникального, личного опыта и суммирования повторяющихся признаков [там же].

Как уже указывалось ранее, ценность является центром лингвокультурного концепта. Каждая культура направлена на некий общий для всех ее носителей идеал. Ценности отражают эти идеалы в культуре. Поскольку концепт входит в культуру, в его основе тоже лежит ценность.

Ментальная деятельность человека не оперирует четкими логическими понятиями. В мышлении человека преобладает так называемая нечеткая логика. Человеческий интеллект неограничен количеством функций, как и концептуализация, будучи ментальным процессом. Из этого следует, что лингвокультурный концепт так же не имеет четкой логики и границ и хранится в сознании в состоянии некой размытости.

Лингвокультурный концепт не отождествляется со значением одной определенной языковой единицы. К одному лингвокультурному концепту можно апеллировать множеством способов, например при помощи языковых единиц различных уровней: лексем, фразеологизмов, словосочетаний, предложений и даже целых текстов. Кроме того, одна и та же языковая единица может быть входом в различные концепты в различных контекстах.

Следующая характеристика лингвокультурного концепта – изменчивость. Лингвокультурный концепт изменчив, поскольку внешний мир непрерывно меняется, а, следовательно, и система ценностей языкового коллектива. Концепт, так или иначе, есть социальное явление, а значит, он не статичен и детерминируется явлениями действительности. Он может обогащаться новыми ассоциациями или терять старые. «Изменения в структуре концепта могут быть связаны с колебаниями степени его актуальности или трансформацией оценочности» [Слышкин, 2004: 46]. В зависимости от того, становится ли концепт более или менее актуальным,

увеличивается или уменьшается количество языковых единиц, при помощи которых можно апеллировать к данному концепту.

Лингвокультурный концепт воплощается в трех уровнях: как системный потенциал, как субъектный потенциал и как текстовые реализации. Системный потенциал включает все средства апелляции к концепту, накопленные культурой и зафиксированные в языке. Субъектный потенциал, в свою очередь, включает в себя только те языковые средства, апелляции к концепту, которые хранятся в сознании одного индивида. Текстовые реализации – это апелляции к концепту в конкретных случаях, т.е. в конкретных коммуникативных ситуациях. Данный уровень является естественным и коммуникативно направленным. В каждом конкретном случае текстовой реализации требуется только незначительная часть концепта [Слышкин, 2004].

Из всего вышеизложенного следует, что данные характеристики лингвокультурного концепта являются базовыми, по мнению Г.Г. Слышкина, и наиболее релевантными в рамках данного исследования.

1.2.2. Структура концепта в лингвокультурологии

В настоящее время выделяется два основных подхода к изучению концептов: когнитивный и лингвокультурологический. Цель обоих подходов – познание сути языкового сознания и понимание глубинных основ различий между культурами. Оба подхода рассматривают концепты как образования, возникающие в результате овладения значением и проявляющиеся в умении обращаться с определенными понятиями, включенными в данный концепт в качестве составляющих.

Наиболее известные в настоящее время подходы к выявлению структуры концепта принадлежат Ю.С. Степанову, В.И. Карасику, В.В. Колесову и Г.Г. Слышкину.

Большинство исследователей вычленяют в составе концепта образ, определенное информационно-понятийное ядро и некоторые дополнительные признаки, что свидетельствует о принципиальном сходстве в понимании структуры концепта в разных научных школах.

В теории и описании концептов необходимо разграничивать содержание концепта и структуру концепта.

Концепт имеет сложную структуру. С одной стороны, к ней принадлежит «все то, что принадлежит строению понятия», а с другой стороны, в структуру концепта входит «все то, что делает его фактом культуры» [Степанов, 2007: 102], а именно этимология, история, современные ассоциации, оценки и другое.

В культурных концептах выделяется, по меньшей мере, три стороны — образ, понятие и ценность. Исходя из этого, можно сказать, что культурные концепты соответствуют тем базовым оппозициям, которые определяют картину мира. Различие заключается в количестве этих единиц: число базовых оппозиций весьма ограничено, а число культурных концептов может быть достаточно большим.

Владимир Ильич Карасик выделяет три стороны в структуре концепта: понятийная – обозначение концепта в языке; образная – восприятие особенностей существующих в памяти или представлений предметов и событий через зрение, слух, вкус и обоняние; ценностная сторона определяется актуальностью концепта для человека и общества [Карасик, Слышкин, 2001: 78].

Ценностный подход к изучению и описанию концептов учитывает важность аффективной стороны концепта в психолингвистическом понимании этого явления. Образная составляющая культурного концепта коррелирует с перцептивной и когнитивной сторонами концепта как психолингвистического феномена, а понятийная составляющая представляет собой выход на языковое воплощение рассматриваемого явления. Данный подход к структуре концепта взят нами за основу в нашей работе [там же].

Таким образом, к настоящему моменту в лингвокультурологии сложилось несколько подходов к выявлению структуры концепта. Все они основываются на положении о том, что как структурная единица концептуальной системы концепт репрезентируется семантическими структурами различного уровня сложности и абстрактности и имеет свои «представительства» в лексической системе языка.

1.2.3. Типы концептуальной информации и языковые способы её выражения

В настоящее время существует ряд научных исследований, посвященных типологии, структуре и другим аспектам лингвокультурных концептов. На сегодняшний момент типология концептов находится в стадии разработки, а в исследованиях встречаются многочисленные классификации концептов по различным основаниям.

Выработано понимание того, что концепты – это единицы мышления, которые по своему содержанию и организации могут быть весьма различны при сохранении своих основных функций – структурировать знания и выступать единицами мыслительного процесса. Типология концептов возможна и необходима в силу того, что различаются типы знания, представляемые концептами.

Г.Г. Слышкин выделяет первичные и вторичные концепты, метаконцепты, которые образуются в результате осмысления продуктов предыдущей концептуализации и в которых реализуется рефлексия носителя языка, а также пропорциональные, сформировавшиеся, формирующиеся, предельные и рудиментарные лингвокультурные концепты [Слышкин, 2004: 6].

Концептуальные знания формируются различными способами, однако доступ ко всем концептам осуществляется при помощи языка, т.к. обмен концептами возможен только посредством языка.

Концепты могут быть вербализованы различными языковыми средствами. Языковая репрезентация концепта может осуществляться через отдельные лексемы, словосочетания, фразеологические единицы, предложения или целые тексты. Чем сложнее выражаемый концептом смысл, тем обширнее его языковая репрезентация. Абстрактные концепты (например, концепт *Liebe* в немецком языке) требуют развернутого описания, часто текстовой иллюстрации. Один и тот же концепт может быть передан сразу различными языковыми средствами (лексемой, словосочетанием, предложением), например, *Liebe, lieben, Liebling, erste Liebe*.

Концептуальная информация, вербализованная языком, определяет семантику языковых единиц, используемых для её выражения. Языковые значения бывают двух типов: лексические и грамматические. Лексические значения отражают представления об естественных объектах и категориях. Грамматические отражают специфику языка, его внутренний строй и законы функционирования. Грамматические значения передают связи и отношения между объектами действительности, их статические и динамические характеристики [Колесов, 2004]. Таким образом, можно выделить два вида категоризации концептуальной информации: лексическую и грамматическую.

Рассмотрим оба вида подробнее. В основе грамматической категоризации лежит группирование слов в категории по их лексико-грамматическим значениям. В грамматических категориях язык фиксирует ту специфику окружающего мира, которая передается в языковых формах (морфологии и синтаксисе). Морфологически, например, в английском языке посредством артикля передается категория определенности и неопределенности (a man, the man), а также категория времени посредством аффикса или изменения корневой гласной в немецком языке (geben, gab, gegeben).

К грамматическим лингвокультурным явлениям можно отнести культурно значимую категорию рода в немецком языке (der Hund, das

Mädchen, die Blume). Данный морфологический признак говорит о гендерной дифференцированности немецкого языка.

Вторым видом категоризации концептуальной информации является лексическая категоризация, объединяющая слова по их лексическим значениям. В ее основе лежит тематический принцип группировки слов в синонимические, антонимические, однокоренные ряды и так далее.

Лексически лингвокультурная информация может отражаться, например, синонимами. Синонимы являются одним из основных языковых средств, отражающих процессы формирования концептов. Синонимы вербализуют один и тот же предмет или явление [Токарев, 2009]. Лексические синонимы представляют собой полное или частичное семантическое тождество. Так, например, концепт *friendship* в английском языке может быть выражен не только именем концепта, но и такими синонимами, как *brotherhood, intimacy, reconciliation*.

Синонимы – это вариативные репрезентации концепта. Согласно В.В. Колесову, «...семантическая доминанта, на основе которой строится...синонимический ряд, всегда восходит к какому-то специфически народному «образу» – представлению, которое создавалось в течении столетий и постоянно развивалось, отражая развитие национальной культуры» [Колесов, 1999: 205].

Особую роль при объективации концептов играет также и антонимия. Антонимы наиболее часто выражают концептуальную и категориальную информацию, т.к. большинство категорий строится по признаку оппозиции. Только при условии противопоставления можно определить наиболее существенные признаки того или иного предмета/явления [Колесов, 1999]. Например, концепт *Böse* становится максимально понятным при сопоставлении с концептом *Gute* в немецком языке.

Ещё одним средством выражения культурной специфики является словообразовательная система. Словообразовательные единицы имеют двойственное положение. Производное слово, например, соединяет два

аспекта: актуализирует уже известное знание и на его основе формирует новое [Кубрякова, 1981]. Например, в слове *Händchen* уменьшительный аффикс – *chen*. В слове *islet* уменьшительный аффикс – *let*. Данные суффиксы являются показателем концепта «нежность», следовательно, несут в себе добавочное значение. В рамках данной работы мы концентрируем внимание как на производных словах, так и на сложных. Это обуславливается тем, что словосложение является самым продуктивным способом словообразования в немецком языке. Как правило, сложное слово – это лексема, представляющая собой, по сути, синтаксическое соединение двух самостоятельных лексических единиц, т.к. по оформлению и местоположению компонентов они точно соответствуют синтаксическим соединениям [Eichinger, 2000].

На современном этапе становления немецкого языка сложные слова рассматриваются как целостные лексемы. Однако ещё в средневерхненемецком языке такие сложные слова, как *Silberring*, например, соответствовали архаичным типам словосочетаний [там же].

В связи с этим, в практической части данной бакалаврской работы наряду с дериватами также будут рассматриваться сложные слова немецкого языка, по природе своей соответствующие словосочетаниям или даже целым предложениям.

Существует ряд сходств в системах словообразования английского и немецкого языков. Тремя основными способами словообразования являются конверсия, аффиксация, словосложение [Климин, 2012]. Однако в отличие от немецкого языка, в английском языке система словосложения не так развита. Это может быть обусловлено тем, что английский язык является преимущественно аналитическим языком, в котором доминируют синтаксические отношения. Таким образом, сложное слово немецкого языка может соответствовать словосочетанию в английском языке (*Silberring* – *silver ring*).

Из всего вышеуказанного следует, что грамматические и лексические категории являются основными способами вербализации лингвокультурных

концептов. Они служат средствами проекции действительности в сознании говорящих, а также средствами передачи концептуальной информации. Следовательно, в культуре того или иного народа, прежде всего, становятся значимыми именно категории и их конкретные проявления в грамматике и лексике, а не различия в названиях отдельных предметов и явлений в разных языках.

2.3. Концептуальный анализ как основной метод исследования концептов

Лингвоконцептологическим данное исследование можно назвать в силу того, что концептуальный анализ является основным методом анализа концептов. Данная форма научного исследования находит свое применение с появлением таких ведущих направлений современной лингвистики, как «когнитивная лингвистика» и «лингвокультурология». Концептуальный анализ рассматривает концепт в качестве основного объекта исследования. Цель концептуального анализа – интерпретировать концепт, используя историческую и культурную информацию.

Концептуальный анализ может осуществляться различными способами: изучение концептов, стоящих за конкретной лексикой, рассмотрение ключевых слов эпохи, а так же, определение структур знаний, стоящих за классами слов [Кубрякова, 1991].

Концептуальный анализ имеет определенную методику исследования. Комплекс приемов и подходов, используемый в концептуальном анализе, изначально вполне соответствует лингвистической традиции. В первую очередь, лексика является главным объектом анализа. Концептуальный анализ чаще всего включает в себя комплексный анализ семантики имени концепта, анализ синонимов и дериватов, анализ свободных и устойчивых словосочетаний, анализ фразеологизмов, объективирующих данный концепт, анализ текстов в разных типах дискурса, а так же психолингвистический

эксперимент, с помощью которого определяется ассоциативное поле концепта. Концептуальный анализ так же предполагает изучение этимологии имени концепта, анализируя его содержание от первоначального до современного [Леонтович, 2011].

Описание лексических единиц, объективирующих концепт, предполагает представление их значений с помощью лексикографических источников. Результатом комплексного описания является построение модели концепта, а именно представление его содержания [Стернин, 2008].

Кроме того, при анализе лингвокультурных концептов применяются следующие методы: дефиниционно-компонентный анализ, выявляющий понятийные признаки посредством анализа сем репрезентантов концепта [Леонтович, 2011]; метафорическое переосмысление единиц концепта, через его ассоциативные связи [Слышкин, 2004]; анализ паремиологического фонда (поговорки и пословицы) для определения ценностной составляющей концепта [Попова, 2002]; сравнительный анализ для установления сходств и различий репрезентации концептов в двух и более лингвокультурах [Несветаилова, 2010].

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что в рамках лингвокультурологии использование концептуального анализа является релевантным, т.к. концепт здесь рассматривается и анализируется как единица культуры. Концептуальный анализ делает возможным соединение языковой и культурной семантики слова. Кроме того, концептуальный анализ помогает моделировать чувственное и образное восприятие картины мира, запечатленной в сознании носителя языка. Тем не менее, стоит отметить, что ни один концептуальный анализ не может исчерпывающе описать концепт, так как концепт – очень комплексная и динамичная ментальная единица [Залевская, 2003].

Элементы концептуального анализа были выбраны нами в качестве основного метода анализа концепта: дефиниционно-компонентный анализ, свободный ассоциативный эксперимент, анализ паремиологического фонда.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В настоящей главе были изложены теоретические предпосылки изучения лингвокультурного концепта. Лингвокультурный концепт рассматривается как лингвокультурологическое понятие, ключевая единица языковой картины мира, культурно-обусловленное образование, включающее понятийный, образный и ценностный элементы. Нами приводятся основные характеристики лингвокультурного концепта, которые определяют концепт как явление ментальное, культурно-обусловленное, эмоциональное, индивидуальное, нечеткое и изменчивое.

В сознании человека формируется некоторая модель мира, которая называется картиной мира. Картина мира определяется как упорядоченная модель, отражающая объективную реальность. Языковая картина мира репрезентирует реальность через призму культуры, отражает ментальность народа в языке лексически и грамматически. В центре языковой картины мира стоят концепты.

В настоящее время существует ряд научных исследований, посвященных типологии, структуре и другим аспектам лингвокультурных концептов.

Доступ ко всем лингвокультурным концептам осуществляется при помощи языка, а именно через его лексическую (объединяющую слова по их лексическим значениям) и грамматическую (объединяющую слова по их лексико-грамматическим значениям) категоризации.

Моделью для описания лингвокультурного концепта выбрана структурная модель В.И. Карасика, указывающая на когнитивно-обобщающую направленность лингвокультурного концепта и заключающаяся в определении понятийного, образного и ценностного элементов концепта посредством анализа определенных языковых средств.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ «VERBOT» И «BAN» В НЕМЕЦКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Каждый человек в рамках культуры руководствуется множеством ценностных концептов. Одним из них является концепт запрета. Любой ценностный концепт культурно обусловлен, а значит, характеризуется национальной специфичностью. Таким образом, концепт «Verbot» в немецкой лингвокультуре должен обладать теми чертами, которые отличали бы его от аналогичного концепта «ban» в английской национальной языковой картине мира. В рамках данной работы нами будут исследованы концепты «Verbot» и «ban» в немецкой и английской лингвокультурах.

Специфичные черты данных концептов можно определить с помощью концептуального анализа. В рамках данной работы предлагаемый анализ включает в себя три этапа:

1. Рассмотрение понятийной составляющей концептов на основе анализа словарных дефиниций, анализа сложных слов, дериватов, а также дефиниций синонимов и антонимов;

2. Рассмотрение образной составляющей концептов на основе свободного ассоциативного эксперимента для выявления особенностей этнокультурного сознания;

3. Рассмотрение ценностной составляющей концептов на основе анализа фразеологизмов, пословиц и поговорок.

2.1. Концепт «Verbot» в немецкой лингвокультуре

2.1.1. Понятийная составляющая концепта «Verbot» в немецкой лингвокультуре

Изначально в древненемецком языке был представлен только один концепт концептосферы «Verbot», а именно «Verbot» как: что-то запретительное, приказ, согласно которому, что-либо запрещено/недозволено («das verbietende, Befehl, durch den etwas untersagt wird» [Grimm, 2013]).

В настоящее время немецкое слово «Verbot» является многозначным и гармонично вписывается в ряд ключевых концептов немецкой культуры (Ordnung, Gesetz, Sicherheit, Angst, Gemütlichkeit).

Понятие как одна из составляющих концепта является отправной точкой в его изучении. Первым и основным этапом исследования данного концепта является анализ словарных дефиниций. Словарные статьи репрезентируют важнейшие характеристики концепта. Проанализировав немецкоязычные словари, можно выделить следующие составляющие концепта «Verbot» в немецком языке:

1. Запрет обозначает приказ, распоряжение о воздержании от определенного действия («Befehl, Anordnung, etwas Bestimmtes zu unterlassen» [Duden, 2014]). Например: Er hat gegen mein ausdrückliches Verbot geraucht.

2. Распоряжение или установка, которая запрещает что-либо делать, признает что-то недопустимым, недозванным («Anordnung, die etwas zu tun verbietet, etwas für unzulässig, für nicht erlaubt erklärt» [Duden Wörterbuch Deutsch als Fremdsprache, 2003: 643]). Например: Das Verbot der Kinderarbeit; ein strenges Verbot.

3. Соблюдение приказа под угрозой наказания, строгое требование воздержаться от каких-либо действий («bei Strafandrohung zu befolgende

Anordnung, strenge Aufforderung, etw. zu unterlassen, nicht zu tun» [DWDS, 2013]). Например: Das ausdrückliche Verbot des Arztes.

4. Запрет может рассматриваться как приказ воздержаться от какого-либо действия («der Befehl, etwas zu unterlassen» [PONS Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache, 2006: 1465]). Например: Das Verbot wurde aufgehoben/ beachtet/ eingehalten.

5. Предписание, приказ что-либо не совершать («Vorschrift, ein Befehl, etw. nicht od. nicht länger zu tun» [Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache, 2003: 1099]). Например: Ein Verbot aussprechen/ befolgen/ beachten/ einhalten/ übertreten; j-m ein Verbot erteilen.

6. Исходящее от уполномоченной инстанции или уполномоченного лица распоряжение, которое запрещает что-либо делать, признает что-либо недопустимым, непозволительным («von einer dazu befugten Stelle oder Person ausgehende Anordnung, die etwas zu tun verbietet, etwas für unzulässig, für nicht erlaubt erklärt» [Duden das Bedeutungswörterbuch, 2010: 696]). Например: Das gesetzliche Verbot der Kinderarbeit.

7. Нарушение существующего запрета («gegen ein bestehendes Verbot verstoßend» [Duden, 2014]). Например: Gegen ein bestehendes Verbot verstoßend.

8. Запрет суда или соответствующего органа на вождение автомобиля на ограниченный срок («vom Gericht oder einer entsprechenden Behörde ausgesprochenes, für eine befristete Zeit geltendes Verbot, ein Kraftfahrzeug zu führen» [Duden, 2014]). Например: Das Fahrverbot kommt in Deutschland in zwei verschiedenen Formen vor.

9. Запрет покидать дом, общежитие, казарму («Verbot, das Haus, Heim, die Kaserne zu verlassen» [Duden, 2014]). Например: Der Kranke hat vom Arzt Ausgehverbot erhalten.

Как показал анализ словарей немецкого языка, выделяются следующие признаки концепта «Verbot»:

1. Fahrverbot – задекларированный судом запрет водить автомобиль («vom Gericht ausgesprochenes Verbot, ein Kraftfahrzeug zu führen» [DWDS, 2017]).

2. Badeverbot – запрет на купание в общественных и частных водоемах («Verbot, in öffentlichen oder privaten Gewässern zu baden» [PONS, 2017]).

3. Nachtflugverbot – запрет для самолетов летать по ночам («Verbot, nachts Flugzeuge zu fliegen» [Duden, 2017]).

4. Rauchverbot – запрет на курение табака в каком-либо месте («Verbot, an einem Ort Tabak zu rauchen» [PONS, 2017]).

5. Landeverbot – запрет для самолета на посадку на аэродроме («Verbot für ein Flugzeug zur Landung auf einem Flugplatz» [Duden, 2017]).

6. Durchfahrverbot – запрет на транзит («Verbot der Durchfuhr» [DWDS, 2017]).

Для сложных слов первой группы определения, в основном, аналогичны. Сложные слова первой группы, в основном, отражают частотные объекты запрета. Это официальный запрет на различные действия.

Далее перейдем к рассмотрению группы сложных слов, в которых «Verbot-» выступает определяющим компонентом.

1. Verbotsschild – дорожный знак, указывающий на запрет («Verkehrsschild, das ein Verbot anzeigt» [Duden, 2017]).

2. Verbotsschilderzone – зона, в которой что-либо запрещено («Zone, in der etw. verboten ist» [DWDS, 2017]).

3. Verbotsschilderzeit – время, когда что-либо запрещено делать («Zeit, in der etwas verboten ist» [Duden, 2017]).

4. Verbotsgesetz – закон о запрете снова претворить в жизнь национал-социалистскую идеологию («Gesetz über das Verbot, sich wieder nationalsozialistisch zu betätigen» [Duden, 2017]).

5. Verbotsschilder – заявление, чтобы запретить что-то (в судебном порядке) («Antrag, etwas (gerichtlich) zu verbieten» [PONS, 2017]).

Сложные слова с компонентом «Verbot-» имеют значения запретных зон, запретных знаков, запретительных распоряжений.

Вышеописанный этап исследования позволил выявить лишь некоторые признаки понятийной составляющей концепта «Verbot». Выявлены такие черты, как запрещающие знаки, запрещающие зоны и запретительные официальные распоряжения.

При анализе дефиниций синонимов (Tabu, Interdikt, Veto, Befehl, Anordnung, Abschaffung, Prohibition, Zensur, Sperre, Schranke, Stopp, Begrenzung) становится возможным выявление ряда новых признаков исследуемого концепта, т.к. синонимы могут охватывать отдаленные от ядра области концептуального поля, тем не менее, вариативно репрезентируют один и тот же концепт. Синонимы лексемы «Verbot» позволяют включить в концептуальное поле следующие характеристики:

1. Tabu – неписанный закон, запрещающий на основе определенных воззрений в пределах общества делать определенные вещи («ungeschriebenes Gesetz, das aufgrund bestimmter Anschauungen innerhalb einer Gesellschaft verbietet, bestimmte Dinge zu tun» [Duden, 2014]). Например: Ein gesellschaftliches Tabu.

2. Veto – официальное возражение, которым предотвращается или замедляется осуществление или проведение чего-либо («offizieller Einspruch, durch den das Zustandekommen oder die Durchführung von etwas verhindert oder verzögert wird» [Duden, 2014]). Например: Sein Veto zurückziehen.

3. Anordnung – официальное распоряжение, постановление, приказ («amtliche Verfügung, Befehl» [DWDS, 2014]). Например: Eine einstweilige Anordnung.

4. Befehl – командная власть, командование, команда, приказание («Befehlsgewalt, Leitung, Kommando» [Kempcke, 2000: 145]). Например: Den Befehl zum Rückzug erteilen.

5. Interdikt – временное запрещение всех церковных действий как штраф для определенного лица или определенного округа («Verbot kirchlicher

Amtshandlungen als Strafe für eine bestimmte Person oder einen bestimmten Bezirk» [Duden, 2014]). Например: Der Interdiktenprozeß war eine durch Raschheit ausgezeichnete Form des römischen Zivilprozesses.

6. Abschaffung – ликвидация, отмена («Beseitigung, Aufhebung» [DWDS, 2014]). Например: Die Abschaffung der Sklaverei, von Mängeln, einer Bestimmung.

7. Prohibition – государственный запрет на производство и продажу алкоголя («ein gesetzliches Verbot, Alkohol herzustellen und zu verkaufen» [DWDS, 2014]). Например: In der Regel befolgen bisherige Konsumenten die Prohibition.

8. Zensur – проверка на несанкционированное содержание («das Überprüfen auf unerlaubte Inhalte» [Duden, 2014]). Например: Die Zensur der Presse.

Основной концептуальной семой выступает официальный запрет или приказ, ликвидация.

9. Sperre – искусственно сооруженная преграда, которая делает улицу, территорию непроходимой («künstlich errichtetes Hindernis, das eine Straße, ein Gelände unpassierbar macht» [DWDS, 2014]). Например: Eine Sperre errichten, bauen, entfernen, wegräumen.

10. Schranke – граница дозволенного, возможного («Grenze des Erlaubten, Möglichen» [Duden, 2014]). Например: Der Fantasie sind keine Schranken gesetzt.

11. Stopp – остановка движения («das Anhalten aus der Bewegung heraus» [Duden, 2014]). Например: Beim Stopp an der Box einen Reifen wechseln.

12. Begrenzung – граница, ограничение («Grenze, Eingrenzung» [Duden, 2014]). Например: Eine Begrenzung überschreiten.

Общая сема – условная и материальная преграда для деятельности.

Данные характеристики помогают нам расширить концептуальное поле, т.к. вносят дополнительные черты и оттенки значений.

Анализ словарных дефиниций антонимов (Erlaubnis, Lösung, Sanktion) также способствует выявлению дополнительных черт концепта «Verbot», т.к. антонимы подчеркивают те черты, которые четко выражены при противопоставлении, следовательно, возможно выделить иные составляющие данного концепта:

1. Erlaubnis – разрешение, согласие; подтверждение, что кому-то разрешается что-то сделать («Genehmigung, Zustimmung; Bestätigung, dass jemand etwas tun darf» [Duden, 2014]). Например: Er hat den Wagen mit, ohne Erlaubnis des Chefs benutzt.

2. Lösung – отмена, освобождение, упразднение, аннулирование («das [Sich]lösen, Befreien, Loslösen, Annullieren» [Kempcke, 2000: 323]). Например: Die Lösung der Ehe, des Arbeitsverhältnisses.

3. Sanktion – санкционирование, утверждение, одобрение, согласие («das Sanktionieren, Billigung, Zustimmung» [Duden, 2014]). Например: Die Kirche hat jeglicher Art von Gewaltanwendung grundsätzlich ihre Sanktion zu verweigern.

Общей концептуальной семой является идея одобрения, освобождения.

Таким образом, проанализировав лексемы, вербализующие концепт «Verbot», удалось сформировать более четкое представление о понятийной составляющей концепта в немецкой лингвокультуре и выделить следующие характерные черты исследуемого концепта:

- Распоряжение или установка, исходящая от уполномоченной инстанции;
- Ликвидация;
- Официальный запрет, приказ;
- Угроза наказания;
- Предписание;
- Нарушение;
- Запрет суда;

- Запретные зоны, знаки;
- Условная и материальная преграда для деятельности;
- Идея неодобрения.

2.1.2. Образная составляющая концепта «Verbot» в немецкой лингвокультуре

Одним из методов выявления образной составляющей концепта является ассоциативный эксперимент, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте. В данной работе мы используем метод свободного ассоциативного эксперимента, при котором не дается никаких ограничений. Свободный ассоциативный эксперимент является самым простым из всех ассоциативных экспериментов, и в то же время весьма эффективным.

Ассоциативный эксперимент в данной работе представляет собой опрос среди 15 представителей немецкой лингвокультуры на предмет выявления ассоциаций (реакций) на концепт «Verbot». Респондентам из Германии было предложено привести ряд ассоциаций и дать собственное определение понятию «Verbot». Для поиска респондентов использовались такие социальные сети, как Facebook, Interpals, Tandem.

В ходе ассоциативного эксперимента были получены следующие ответы от респондентов из Германии:

1. Запреты являются, в основном, результатом правил и законов, которые служат для того, чтобы защищать индивидуума от самого себя, а также ограничивать его для обеспечения совместной жизни в обществе. При этом запреты являются чем-то существенным. Однако они сотворены человеком, и как все, сотворенное человеком, должны быть поставлены под сомнение, т.к. проблема запретов заключается в том, что они исходят от людей, наделенных властью, и такие люди пользуются данной властью с целью ее удержания. В этом случае запреты очень быстро становятся

инструментом для подавления индивидуума и общества. Поэтому всегда важно быть критичным и ставить под сомнение дела/ вещи («Verbote sind grundsätzlich das Ergebnis von Regeln und Gesetzen, die dazu dienen, das Individuum vor sich selbst zu schützen und auch einzuschränken, um ein Zusammenleben in der Gesellschaft zu ermöglichen. Verbote sind dabei etwas essentielles. Allerdings sind sie vom Menschen erschaffen, und wie alles vom Menschen erschaffene müssen sie hinterfragt werden. Denn das Problem von Verboten ist, dass sie von Menschen in Machtpositionen kommen, und solche Menschen tendieren dazu, diese Machtpositionen auszunutzen, um ihre Position zu erhalten. In diesem Fall werden Verbote sehr schnell ein Werkzeug, bestimmte Gruppen zu unterdrücken. Deshalb ist es immer wichtig, kritisch zu sein und Dinge zu hinterfragen, als Individuum und als Gesellschaft»);

2. Если что-то запрещено, резко поднимается стимул непременно это сделать («Wenn man etwas verboten bekommt, ist der Reiz, dies zu machen, drastisch erhöht»);

3. Запрет означает, что нельзя делать что-то определенное. В Германии есть много вывесок с надписью 'вход воспрещен'. Это значит, что нельзя заходить на земельный участок, стройплощадку или что-то похожее («Verbot bedeutet, dass man irgendetwas Bestimmtes nicht machen darf. In Deutschland gibt es viele Schilder mit 'Betreten verboten'. Das bedeutet, dass man dann auf das Grundstück, oder die Baustelle oder so nicht gehen darf»);

4. Запрет означает, что мне не разрешается что-то делать. Ассоциации: запрещающие вывески («Verbot: Ich darf etwas nicht machen. Assoziationen: Verbotsschilder»);

5. Запрет – это высказывание или знак воздержаться от чего-нибудь («Ein «Verbot» ist eine Aussage oder ein Zeichen etwas zu unterlassen»);

6. Запрет означает, что мне не разрешается что-либо делать. Часто это связано с опасностью, например, запрещено курить на заправке из-за возможности возникновения пожара или взрыва. Ещё это связано с правилами, например, правилами дорожного движения (на красный сигнал

светофора идти нельзя). Так что запрет – это всегда ограничение личной свободы каждого отдельного человека («Verbot bedeutet, dass ich etwas nicht machen darf. Häufig ist das verbunden mit Gefahr, z.B., dass es verboten ist, an einer Tankstelle zu rauchen, wegen Feuer- und Explosionsgefahr. Und es ist verbunden mit Regeln. Z.B. Straßenverkehrsregeln (Nicht über eine rote Ampel gehen). Also ist ein Verbot auch immer eine Einschränkung der persönlichen Freiheit jedes einzelnen Menschen»);

7. Запрет – это установка, которая рассматривается как с правовой, так и, в большинстве случаев, с нравственной точки зрения, как подлежащая исполнению. В связи с угрозой, или точнее неизбежностью наказания снижается вероятность того, что индивид/ы будут действовать нежелательным образом («Verbot: Eine Anordnung, die rechtlich, aber zudem auch meist moralisch als verpflichtend angesehen wird. Unter Androhung bzw. Gewissheit einer Bestrafung sinkt die Wahrscheinlichkeit, dass ein Individuum/mehrere Individuen in unerwünschter Art und Weise handeln»);

8. Запрет отражает блокировку или отказ в отношении действия, или точнее, поступка, который я хотел бы совершить, в той мере, что эти действия сдерживаются по правовым и нравственным причинам/юридическим или моральным основаниям («Verbot spiegelt mir eine Sperre oder Ablehnung gegenüber der Aktivität bzw. Tat, die ich machen möchte, insofern, dass dies verhindert wird aus rechtlichen oder moralischen Gründen»);

9. Запрещено значит «не разрешено». Это указывает на то, что что-то не разрешено, а точнее, нельзя что-либо делать («Verboten heißt "Nicht erlaubt". Es sagt aus, dass man etwas nicht darf beziehungsweise nicht tun sollte»);

10. Не разрешается что-то делать. Удерживаться от чего-либо. Границы. Строго. Родители, которые кому-то что-то запрещают. Законы, стены, заборы, вход воспрещен («Etwas nicht dürfen. Von etwas abgehalten werden. Grenzen. Streng. Eltern, die einem etwas verbieten. Gesetze. Mauern, Zäune, Betreten verboten»).

11. Нормы, границы, барьеры, нравы, законы, обязанности, ответственность, правила («Normen, Grenzen, Schranken, Sitten, Gesetze, Pflichten, Verantwortung, Regeln»);

12. Запрет – это то, что не разрешено делать. Что-то может быть, например, запрещено законом (запрет на курение, запрет на вождение автомобиля...) или запрещено в обществе (например, во время совершения покупок нельзя лезть без очереди) («Ein Verbot ist etwas, dass man nicht tun darf. Etwas kann, zum Beispiel, gesetzlich verboten sein (Rauchverbot, Fahrverbot...) oder gesellschaftlich (dass man sich z.B. beim Einkaufen nicht vor drängelt)»);

13. Под словом запрет я понимаю законное или другое предписание для прекращения конкретного вида деятельности, которое часто связано с последствиями («Unter dem Wort Verbot verstehe ich die gesetzliche oder anderweitige Vorschrift, eine bestimmte Aktivität zu unterlassen, was oft verbunden ist mit Konsequenzen»);

14. Красный цвет. Существует много запретов, особенно в Германии, я чувствую, что источник запрета должен быть поставлен под вопрос. Если запрет будет нарушен, последствия будут жесткими. Нужны ли нам запреты или нет? («Rot, es gibt viele Verbote, besonders in Deutschland habe ich das Gefühl, die Quelle des Verbots muss hinterfragt werden, wenn das Verbot gebrochen wird, gibt es harte Konsequenzen, brauchen wir Verbote oder nicht?»);

15. Кто-то вбил себе в голову, что что-то не разрешается делать. У запрета всегда есть причины («Irgendwer hat sich mal in den Kopf gesetzt, dass etwas nicht gemacht werden darf. Ein Verbot hat immer Gründe»).

Согласно опросу, обнаруживается неразрывная связь концепта «Verbot» с другими базовыми концептами немецкой лингвокультуры: «Regeln», «Gesetze», «Zeichen», «Einschränkung», «Anordnung», «Sperrung», «Ablehnung», «Grenzen», «Normen», «Sitten», «Vorschrift», «Schranken», «Pflichten».

В результате анализа ответов ассоциативного эксперимента можно выделить следующие семантические признаки концепта «Verbot»:

1. Запрет ассоциируется с запрещающими вывесками, знаками, такими, как «Вход воспрещен», «не курить» и т.д. (4);
2. Запрет – это законы, правила, обязанности (3);
3. Запрет – это ограничение личной свободы (стены, заборы, границы) (3);
4. Запрет – это правила, которые ставятся под сомнение (2);
5. Запрет связан с непреодолимым желанием нарушить запрет (2);
6. Запрет – это нравственно обязывающая установка (2);
7. Запрет – это инструмент для подавления групп (1).

Таким образом, ассоциативный эксперимент подтвердил результаты, полученные на предыдущем уровне анализа, а также выявил дополнительные семантические признаки концепта «Verbot», такие как нравственно обязывающая установка, ограничение личной свободы, инструмент для подавления групп и правила, которые ставятся под сомнение.

2.1.3. Ценностная составляющая концепта «Verbot» в немецкой лингвокультуре

Необходимость анализа фразеологических оборотов обусловлена тем, что именно фразеологизмы отражают картину мира народа, т.к. являются национально специфичными единицами языка.

На сегодняшний день однозначного определения термина «фразеологизм» и «идиоматическое выражение» не существует. Разными учеными выделяется различное количество классов фразеологизмов в зависимости от критерия идиоматичности и от исследуемого языка. В узком смысле данный термин употребляется для обозначения лишь тех устойчивых выражений, которые несут в себе определенную экспрессивную и эмоциональную окраску. В широком, универсальном смысле

фразеологические обороты рассматриваются как совокупность всех видов устойчивых сочетаний слов определенного языка, т.е. «все то, что воспроизводится в готовом виде, не являясь словом» [Телия, 1996].

Таким образом, в рамках данной работы фразеологизм рассматривается в широком и узком смысле, следовательно, включая пословицы, устойчивые выражения и сочетания слов, являющиеся семантическим единством и употребляющиеся как единое целое [Телия, 1996].

Для того, чтобы показать, как особенности вербализации анализируемого концепта в немецкой культуре проявляются во фразеологии, а также выявить дополнительные национально-специфичные черты концепта «Verbot», были выбраны следующие фразеологизмы немецкого языка:

‘Verbotene Früchte sind die süssesten‘; ‘Je mehr Verbot, je mehr Missetat‘; ‘Je strenger das Verbot, je süsser schmecken die Äpfel‘; ‘Verbot macht Lust‘ [Wander, 2011], [Duden, 2013].

В данных пословицах ярко подчёркивается именно удовольствие от возможности нарушения запрета. В двух из них используется эффект усиления посредством использования различных степеней сравнения прилагательного «süß» («süsser» – слаще, «die süssesten» – самые сладкие).

Анализ фразеологизмов имеет большое значение. Данные единицы в силу высокой степени национальной специфичности и способности охватывать наиболее отдаленные участки концептуального поля также помогают выявить семантические признаки концепта «Verbot»:

1. Запрет – это ограничение, мысль о нарушении которого вызывает удовольствие. Например: Verbotene Früchte sind die süssesten; Je mehr Verbot, je mehr Missetat.

Исследование языковой репрезентации концепта «Verbot» с помощью фразеологизмов помогло выявить, что для немецкой культуры соблюдение ограничений не является беспрекословным правилом.

2.2. Концепт «ban» в английской лингвокультуре

2.1.1. Понятийная составляющая концепта «ban» в английской лингвокультуре

Изначально в древнеанглийском языке концепт ban имел одно значение: провозглашение, указ повелителя («proclamation or edict of an overlord» [A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language, 1971]).

Первым и основным этапом исследования данного концепта является анализ словарных дефиниций. Словарные статьи репрезентируют важнейшие характеристики концепта. Проанализировав англоязычные словари, можно выделить следующие составляющие концепта «ban» в английском языке:

1. Официальное правило, которое указывает на то, что что-то недопустимо («an official rule that says that sth is not allowed» [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2010: 103]). Например: There is to be a total ban on smoking in the office.

2. Юридический или официальный запрет («legal or formal prohibition» [Merriam-Webster, 2017]). Например: A ban on beef exports.

3. Порицание или осуждение посредством социального давления («censure or condemnation especially through social pressure» [Merriam-Webster, 2017]). Например: Was under ban for her political views.

4. Официальное исключение лица из организации, страны или деятельности («An official exclusion of a person from an organization, country, or activity» [Oxford Dictionaries, 2017]). Например: Investor groups want an outright ban on analysts participating in all investment banking activities.

5. Официальное провозглашение или публичное уведомление («An official proclamation or public notice» [The Free Dictionary, 2014]).

6. Официальное распоряжение, которое не позволяет чему-либо произойти «an official order that prevents something from happening»

[Cambridge Dictionary, 2017]). Например: There should be a ban on talking loudly in cinemas.

Как показал анализ словарей английского языка, выделяются следующие семантические признаки концепта «ban»:

- Официальное распоряжение;
- Юридический запрет;
- Порицание, осуждение посредством социального давления;
- Исключение лица откуда-либо;
- Публичное уведомление.

Также концепт «ban» может быть репрезентирован в английском языке сложным словом (ban-the-bomber) и дериватами (banning, banned, unban), синонимами (prohibition, veto, bar, proscription, moratorium, injunction, exclusion, block, restriction, boycott, stoppage) и антонимами (permission, admission, allowance, sanction, approval, endorsement).

Сложное слово, образованное с помощью компрессии:

1. Ban-the-bomber – человек, который активно выступает за запрещение разработки или применения ядерного оружия («a supporter of the Campaign for Nuclear Disarmament» [Dictionarist, 2017]). Например: Ban-the-bomber vigorously advocates banning the development or use of nuclear weapons.

Одним из самых распространенных типов образования новых слов в английском языке является аффиксация.

1. Banning – официальный запрет или указ против чего-либо («an official prohibition or edict against something» [The Free Dictionary, 2014]). Например: A wealth of studies on students' use of computers in the classroom supports the notion of banning them.

2. Banned – запрещенный законом («forbidden by law» [The Free Dictionary, 2014]). Например: To drop it from the list of banned mascots.

3. Unban – разрешить что-либо, что было запрещено ранее («to allow something that was forbidden before») [Oxford Dictionaries, 2017]). Например: The government has got to unban these organizations.

Слова с основой «ban» имеют значение официального запрета, снятия запрета, человека, выступающего против использования чего-либо.

При анализе дефиниций синонимов (prohibition, veto, bar, proscription, moratorium, injunction, exclusion, block, restriction, boycott, stoppage) становится возможным выявление ряда новых признаков исследуемого концепта. Синонимы лексемы «ban» позволяют включить в концептуальное поле следующие характеристики:

1. Prohibition – закон или правило, которое останавливает выполнение или использование чего-либо; период времени с 1920 по 1933 год, когда покупка и производство алкоголя было нелегально («a law or a rule that stops sth being done or used», «a period of time from 1920 to 1933 when it was illegal to make and sell alcoholic drinks» [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2010: 1214]). Например: The prohibition of smoking in public areas.

2. Veto – конституционное право отклонить решение или предложение в законодательном органе («A constitutional right to reject a decision or proposal made by a law making body» [Oxford Dictionaries, 2017]). Например: Neither state was given a veto over amendments to the Act.

3. Injunction – распоряжение, выданное судом, в котором говорится, что кто-то не может что-либо делать («an order given by a court, which tells someone not to do something» [Longman English Dictionary, 2017]). Например: The judge refused to grant an injunction.

4. Exclusion – акт, не позволяющий кому-либо принимать участие в деятельности или посещать какое-либо место («the act of not allowing someone to take part in an activity or to enter a place» [Cambridge Dictionary, 2017]). Например: The exclusion of disruptive students from school.

5. Restriction – правило или закон, который ограничивает или контролирует то, что люди могут сделать («a rule or law that limits or controls what people can do» [Longman English Dictionary, 2017]). Например: The law imposed new financial restrictions on private companies.

6. Boycott – карательный запрет на связь с другими органами, сотрудничество по вопросам политики или обработку груза («a punitive ban on relations with other bodies, cooperation with a policy, or the handling of goods» [Oxford Dictionaries, 2017]). Например: A boycott of the negotiations.

7. Proscription – наложенное ограничение, запрет («an imposed restraint or restriction» [Merriam-Webster, 2017]). Например: A strongly worded proscription against smoking indoors.

Основной концептуальной семой выступает официальное распоряжение, которое по закону ограничивает выполнение какого-либо действия и сухой закон с 1920 по 1933 год.

8. Bar – что-то, что препятствует осуществлению конкретного события («something that prevents a particular event or development from happening» [Cambridge Dictionary, 2017]). Например: A lack of formal education is no bar to becoming rich.

9. Moratorium – прекращение деятельности в течение согласованного времени («a stopping of an activity for an agreed amount of time» [Cambridge Dictionary, 2017]). Например: A five-year worldwide moratorium on nuclear weapons testing.

10. Block – то, что делает движение или прогресс затруднительным или невозможным («something that makes movement or progress difficult or impossible» [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2010: 150]). Например: Lack of training acts as a block to progress in a career.

11. Stoppage – ситуация, при которой работники в знак протеста прекращают работу на некоторое время («a situation in which workers stop working for a period of time as a protest» [Merriam-Webster, 2017]). Например: During that time, the workers had been involved in a number of stoppages and protest actions.

Концептуальная сема – прекращение деятельности, затруднение или препятствие действию.

Анализ словарных дефиниций антонимов (permission, admission, allowance, sanction, approval, endorsement) также способствует выявлению дополнительных черт концепта «ban».

1. Permission – акт, разрешающий кому-то делать что-то, особенно, когда это совершается лицом, наделенным властью («an act of allowing sb to do sth, especially when this is done by sb in a position of authority» [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2010: 1129]). Например: You must ask permission for all major expenditure.

2. Admission – разрешение войти в какое-либо место; акт соглашения с тем, что что-то является правдой, особенно поневоле («permission to enter a place», «the act of agreeing that something is true, especially unwillingly» [Cambridge Dictionary, 2017]). Например: Her silence was taken as an admission of guilt.

3. Allowance – количество чего-то, что разрешено, особенно в рамках определенных регламентов или для определенной цели («the amount of something that is permitted, especially within a set of regulations or for a specified purpose» [Oxford Dictionaries, 2017]). Например: Your baggage allowance.

4. Sanction – официальное разрешение, одобрение или принятие («official permission, approval, or acceptance» [Longman English Dictionary, 2017]). Например: Apparently, the aide had acted without White House sanction.

5. Approval – разрешение что-либо сделать («permission to do something» [Merriam-Webster, 2017]). Например: The road schemes have been given approval.

6. Endorsement – акт, в котором говорится о том, что вы одобряете или поддерживаете что-то или кого-то («the act of saying that you approve of or support something or someone» [Cambridge Dictionary, 2017]). Например: The campaign hasn't received any political endorsements.

Общей концептуальной семой является идея одобрения, разрешения, поддержки.

Таким образом, проанализировав лексемы, вербализующие концепт «ban», удалось сформировать более четкое представление о нем и выделить следующие характерные черты исследуемого концепта:

- Официальное распоряжение, которое по закону ограничивает выполнение какого-либо действия;
- Юридический запрет;
- Порицание, осуждение посредством социального давления;
- Исключение лица откуда-либо;
- Публичное уведомление;
- Сухой закон в 1920г;
- Прекращение деятельности;
- Затруднение или препятствие действию;
- Неодобрение.

2.2.2. Образная составляющая концепта «ban» в английской лингвокультуре

Для выявления образной составляющей концепта «ban» мы провели свободный ассоциативный эксперимент, как и для выявления образной составляющей концепта «Verbot» в немецкой лингвокультуре. Был проведен опрос среди 10 представителей английской лингвокультуры на предмет выявления ассоциаций на концепт «ban». Респондентам из Великобритании было предложено привести ряд ассоциаций и дать собственное определение понятию «ban». Для поиска респондентов также использовались социальные сети Facebook, Interpals и Tandem.

В ходе ассоциативного эксперимента были получены следующие ответы от респондентов из Великобритании:

1. Перестать что-либо делать; правительство; быть ограниченным; правила («No longer being allowed to do something; government; being limited; rules»).

2. Запрещать означает создавать правила, незаконным или иным образом, запрещая или не позволяя использование чего-либо («To ban something is to create a rule, illegal or otherwise, that prohibits or disallows the use of something»).

3. Запретить что-либо, запретить сигареты («To prohibit something, ban the cigarettes»)

4. Я ассоциирую запрет со знаком или голосом предупреждения, которое в большинстве случаев используется, чтобы предупредить людей, другие же используются в качестве способа подавления («I do associate ban with a sign or voice of caution, most of the times is used to warn people, some others is used as a way of repression»).

5. Когда я слышу слово запрет, я думаю о временах, когда правительство запрещает не просто какие-либо вещи, а запрещает людям совершать определенные действия, такие, как иммиграция («When I hear the word ban, I think of times when the government prohibits not things, but people from doing certain things, such as immigration»).

6. Когда я слышу слово запрет, я думаю о чем-то, что непозволительно делать где-либо. Например, наличие острых предметов в школах запрещено («When I hear ban, I think of something that's not allowed somewhere. For example, any and all sharp objects are banned from schools»).

7. Запрет – это что-то, что является нелегальным (например, наркотики) и запрещено из-за того факта, что отрицательных последствий больше, чем положительных («A ban is where something in particular (such as drugs) is made illegal and therefore banned, usually due to the fact that the negative effects outweigh the positive»).

8. Запрет на оружие и наркотики («We should ban drugs, Let's ban guns»).

9. Я не позволяю тебе приходить или пользоваться моими услугами («I am not allowing you to come in or use my services»).

10. Я думаю о запрете чего-либо. Я могу ассоциировать запрет с алкоголем, так как я знаю о сухом законе в Америке в 1920 году. Но в основном, это означает просто ограничение («I think of forbidding something. I can usually associate it with alcohol since I know about the Prohibition in the US during the 1920s. But mostly it means just restricted.

Согласно опросу, обнаруживается неразрывная связь концепта «ban» с другими базовыми концептами английской лингвокультуры: «rules», «prohibition», «restriction».

В результате анализа ответов ассоциативного эксперимента можно выделить следующие ассоциации с концептом «ban»:

1. Запрет – это правила, ограничения (4);
2. Запрет со стороны правительства (3);
3. Запрет – это прекращение работы (2);
4. Запрет ассоциируется с нелегальными товарами (2);
5. Запрет ассоциируется с предупреждением (1);
6. Запрет ассоциируется с подавлением социума (1).
7. Запрет ассоциируется с сухим законом в Америке (1);

Таким образом, ассоциативный эксперимент подтвердил результаты, полученные на предыдущем уровне анализа, а также выявил дополнительные семантические признаки концепта «ban», такие как: нелегальные товары, подавление социума, предупреждение, прекращение работы.

2.2.3. Ценностная составляющая концепта «ban» в английской лингвокультуре

Так же, как и для концепта «Verbot», для выявления ценностной составляющей концепта «ban» мы проводим анализ фразеологических оборотов, репрезентирующих данный концепт, т.к. фразеологизмы являются национально специфичными единицами языка.

Для того, чтобы показать, как особенности вербализации анализируемого концепта в английской культуре проявляются во фразеологии, а также выявить дополнительные национально-специфичные черты концепта «ban», были выбраны следующие фразеологизмы английского языка:

«God forbid!»; «Heaven forbid!»; «Forbidden fruit is the sweetest».

Представленные выше выражения (2 примера) используются с восклицательным знаком для усиления интонационно-экспрессивной функции, для выражения сильного чувства. В выражениях «God forbid!»; «Heaven forbid!» можно выявить резкое желание оградиться от чего-либо.

В одной пословице подчеркивается именно удовольствие от возможности нарушения запрета. «Forbidden fruit is the sweetest». Здесь используется эффект усиления с помощью превосходной степени прилагательного «sweet», («the sweetest» – самый сладкий).

Данные единицы в силу высокой степени национальной специфичности и способности охватывать наиболее отдаленные участки концептуального поля также помогают выявить семантические признаки концепта «ban»:

1. Выражение категоричности, желание быть огражденным от чего-либо. Например: God forbid!; Heaven forbid!
2. Запрет – это ограничение, мысль о нарушении которого вызывает удовольствие. Например: Forbidden fruit is the sweetest.

Исследование языковой репрезентации концепта «ban» с помощью фразеологизмов помогло выявить, что в английской культуре данный концепт обозначает желание быть огражденным от чего-либо, а также имеет признак нарушения запрета.

2.3. Результаты исследования и их интерпретация

При рассмотрении понятийной составляющей концептов «Verbot» и «ban» мы выделили общие характеристики, присущие данным концептам: официальное распоряжение, которое по закону ограничивает выполнение какого-либо действия; препятствие действию; неодобрение. Также были выявлены черты, которые характерны для концепта «Verbot» в немецкой лингвокультуре: предписание; распоряжение или установка, исходящая от уполномоченной инстанции; ликвидация; угроза наказания; нарушение; запретные зоны, знаки. Черты, характерные для концепта «ban» в английской лингвокультуре: порицание, осуждение посредством социального давления; исключение лица откуда-либо; юридический запрет; публичное уведомление; сухой закон в 1920г; прекращение деятельности.

В результате рассмотрения образной составляющей концептов были выделены общие ассоциации с концептами «Verbot» и «ban» респондентов из Германии и Великобритании: запрет – это правила, и запрет как инструмент для подавления групп. Ответы респондентов из Германии показали, что запрет ассоциируется с запрещающими вывесками, такими как «Rauchverbot», «Fahrverbot»; законами, обязанностями; ограничением личной свободы (стены, заборы, границы); правилами, которые ставятся под сомнение; непреодолимым желанием нарушить запрет; нравственно обязывающей установкой. Ответы респондентов из Великобритании показали, что запрет ассоциируется с сухим законом в Америке; нелегальными товарами; запретом со стороны правительства; прекращением работы; предупреждением.

В результате рассмотрения ценностной составляющей концептов «Verbot» и «ban» были выявлены их общие семантические признаки: запрет – это ограничение, мысль о нарушении которого вызывает удовольствие.

В ходе сравнительного анализа мы выделили общие признаки, характерные для концептов «Verbot» и «ban» в немецкой и английской лингвокультурах и признаки, характерные для каждой лингвокультуры в отдельности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В настоящей главе были рассмотрены немецкий концепт «Verbot» и английский концепт «ban», а именно, проанализированы языковые средства, репрезентирующие данные концепты. Концепты рассматривались структурно, в рамках трёх составляющих, выделенных В.И. Карасиком: понятийной, образной и ценностной. Каждый из трех элементов объективируется определенными языковыми единицами.

Для определения понятийного элемента нами были выбраны отдельные лексемы немецкого и английского языка, актуализирующие исследуемые концепты. К ним относится само ядро, то есть имя концепта, а также относящиеся к нему дериваты, сложные слова, синонимы и антонимы. Образный элемент был определен при помощи анализа ответов респондентов в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента. Ценностный элемент определялся при помощи анализа фразеологических единиц, пословиц и поговорок, репрезентирующих исследуемые концепты.

В ходе проведенного анализа мы пришли к выводу, что концепты «Verbot» и «ban» являются многомерными культурными феноменами в немецкой и английской языковых картинах мира и обладают понятийной, образной и ценностными составляющими.

Суммируя результаты, полученные после каждого отдельного этапа исследования концептов «Verbot» и «ban», можно утверждать, что для каждого из концептов общей семантической доминантой всё же являются официальные распоряжения. Тем не менее, такой разноплановый анализ раскрывает различные грани исследуемых концептов и дает основание включать в концептуальные поля «Verbot» и «ban» другие положительные и отрицательные признаки, например, приказ, неодобрение, ограничение личной свободы, осуждение посредством социального давления.

Дальнейшим этапом настоящего исследования стал сравнительный анализ концептов «Verbot» и «ban». Данный этап позволил сравнить

содержание исследуемых концептов и определить их общие и различные характеристики.

Результаты сравнительного анализа показали, что концепты «Verbot» и «ban» в немецкой и английской лингвокультурах имеют больше сходств, чем различий. В качестве схожих характеристик можно привести такие признаки, как официальное распоряжение, которое по закону ограничивает выполнение какого-либо действия; препятствие действию; неодобрение; запрет – это ограничение, мысль о нарушении которого вызывает удовольствие; запрет – это правила и инструмент для подавления групп.

Признаки, характерные для концепта «Verbot» в немецкой лингвокультуре: приказ; распоряжение или установка, исходящая от уполномоченной инстанции; угроза наказания; нарушение; ограничение личной свободы (стены, заборы, границы); запретные знаки; правила, которые ставятся под сомнение; нравственно обязывающая установка.

Также мы выявили характеристики, присущие концепту «ban» в английской лингвокультуре: осуждение посредством социального давления; исключение лица откуда-либо; публичное уведомление; сухой закон 1920г в Америке; нелегальные товары; запрет со стороны правительства; прекращение работы; предупреждение; желание быть огражденным от чего-либо.

Многообразие языковых средств объективации концептов «Verbot» в немецком языке и «ban» в английском языке свидетельствует о высокой номинативной плотности данных фрагментов языковой системы, что отражает значимость вербализуемых концептов для сознания народов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Структура теоретической главы данной бакалаврской работы определяется исследовательской проблемой, а именно проблемой отражения концептов в национальной культуре и языке. Исследование опиралось на понятие лингвокультурного концепта.

Целью данной работы было исследование особенностей языковой репрезентации концепта «Verbot» в немецкой лингвокультуре и концепта «ban» в английской лингвокультуре, что обуславливает предмет анализа практической главы.

Методом описания лингвокультурного концепта были выбраны элементы концептуального анализа, а именно анализировались языковые средства, объективирующие концепты «Verbot» и «ban».

Анализ включал три этапа: рассмотрение понятийной составляющей концептов на основе анализа словарных дефиниций, анализа сложных слов, дериватов, а также анализа дефиниций синонимов и антонимов для данных концептов; рассмотрение образной составляющей концептов на основе данных свободного ассоциативного эксперимента для выявления особенностей этнокультурного сознания; рассмотрение ценностной составляющей концептов на основе анализа фразеологизмов, пословиц и поговорок.

Исследование показало, что концепты «Verbot» и «ban» являются культурно-значимыми единицами в немецком и английском языковом сознании и имеют специфические культурные характеристики.

Результаты выполненного исследования и основные выводы:

1. Языковая картина мира определяется как «общекультурное достояние нации. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями». Данное определение В.А.Масловой мы взяли

за основу, т.к. ее подход к определению языковой картины мира более точно отражает понимание данного термина в нашей работе;

2. Лингвокультурный концепт определяется как «условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры. Он может существовать в индивидуальном или коллективном сознании». Именно на это определение лингвокультурного концепта В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина мы опираемся в данной работе, т.к. оно является наиболее релевантным в рамках нашего исследования;

3. Выявлены основные семы при анализе понятийной составляющей концепта «Verbot» в немецкой лингвокультуре: предписание; распоряжение или установка, исходящая от уполномоченной инстанции; ликвидация; угроза наказания; нарушение; запретные зоны, знаки. Основные семы при анализе образной составляющей концепта «Verbot» в немецкой лингвокультуре: запрещающие вывески, такие как «Rauchverbot», «Fahrverbot»; законы, обязанности; ограничение личной свободы (стены, заборы, границы); правила, которые ставятся под сомнение; непреодолимое желанием нарушить запрет; нравственно обязывающая установка. Основные семы при анализе ценностной составляющей концепта «Verbot» в немецкой лингвокультуре: объективные правила, выражающие категоричность; ограничение, мысль о нарушении которого вызывает удовольствие.

4. Выявлены основные семы при анализе понятийной составляющей концепта «ban» в английской лингвокультуре: порицание, осуждение посредством социального давления; исключение лица откуда-либо; юридический запрет; публичное уведомление; сухой закон в 1920г; прекращение деятельности. Основные семы при анализе образной составляющей концепта «ban» в английской лингвокультуре: сухой закон в Америке; нелегальные товары; запрет со стороны правительства; прекращением работы; предупреждение. Основные семы при анализе ценностной составляющей концепта «ban» в английской лингвокультуре: ограничение, мысль о нарушении которого вызывает удовольствие.

5. Выделены общие признаки, характерные для данных концептов: запрет как официальное распоряжение, которое по закону ограничивает выполнение какого-либо действия; препятствие действию; неодобрение; запрет – это ограничение, мысль о нарушении которого вызывает удовольствие; запрет – это правила и инструмент для подавления групп.

Мы предполагаем, что наличие общих признаков концептов в обеих лингвокультурах обусловлено принадлежностью немецкого и английского языков к семье индоевропейских. Более того, и немецкий и английский языки относятся к германской группе, а язык, в свою очередь, отражает специфические черты национальной ментальности.

Выявление особенных черт концепта «Verbot» можно объяснить большим количеством дорожных знаков и правил на территории Германии, а также выполнением запретов, что является одной из главных особенностей менталитета представителей немецкой лингвокультуры.

Специфические характеристики концепта «ban» в английской лингвокультуре неразрывно связаны с историей и политическими взглядами представителей английской лингвокультуры.

Выполненная работа позволяет расширить список рассматриваемых концептов в немецкой и английской языковых картинах мира, а также помогает еще раз обратить внимание на такие актуальные вопросы лингвистики, как соотношение языка и ментальности, языка и культуры. Вместе с тем, данное исследование является перспективным, т.к. может быть расширено посредством смежных концептов немецкого и английского языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаркова Н.Э. Концепт «деньги» как фрагмент английской языковой картины мира: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2001. 9 с.
2. Алефиренко Н.Ф., Семенко Н.Н. Фразеология и паремиология. М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловые пространства языка. М.: Наука, 2010. 224 с.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
5. Аскольдов С.А. Слово и концепт. М.: Академия, 1997. 269 с.
6. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. 104 с.
7. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. С. 36–38.
8. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с.
9. Воркачев С.Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии // Вопросы языкознания, 1997. № 4. С. 115–124.
10. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2002. 142 с.
11. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 236 с.
12. Гердер И.Г. Идеи к истории философии человечества. М.: Наука, 2007. 705 с.
13. Гердер И.Г. Трактат о происхождении языка. М.: ЛКИ, 2007. 88 с.

14. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 452 с.
15. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
16. Залевская А.А. Языковое сознание: вопросы теории // Вопросы психолингвистики. №1. 2003. С. 30–35.
17. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. С. 6–36.
18. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.
19. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
20. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2007. 480 с.
21. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова. СПб.: Златоуст, 1999. 368 с.
22. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 240 с.
23. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
24. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
25. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 12 с.
26. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.

27. Кубрякова Е.С. Логический анализ языка. Культурные концепты. Отв. ред. Арутюнова Н.Д., Янко Т.Е. М.: Наука, 1991. 90 с.
28. Кубрякова Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека. М.: Вестник ЧГПУ, 2003. № 4 (38). С. 2–12.
29. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 244 с.
30. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
31. Несветайлова И.В. «зависть» и «ревность» как эмоциональные концепты русской и английской лингвокультур. Волгоград, 2010. 23 с.
32. Палеева Е.В. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований // Теория языка и межкультурная коммуникация: Курский государственный университет. Курск, 2010. 15 с.
33. Почепцов Г.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. 1990. № 6. С.110–122.
34. Реформаторский А.А. Ведение в языкознание. М.: Аспект пресс, 2006. 42 с.
35. Сафина Р.А. Сопоставительная фразеология немецкого и русского языков. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008. 87 с.
36. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
37. Серебренников Б.А. и др. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.
38. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 139 с.
39. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2004. С. 6–7.
40. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 40–43.

41. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
42. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М.: Просвещение, 1975. 271 с.
43. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1962. 310 с.
44. Стернин И.А. Структура концепта // Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Воронеж: Истоки, 2008. С. 172–184.
45. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
46. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 264 с.
47. Тер-Минасова С.Г. «Мысль изречения есть ложь...» // Ценности и смыслы. 2012. № 1. С. 22–23.
48. Токарев Г.В. Лингвокультурология. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого, 2009. 135 с.
49. Eibl K. Sprache macht Kultur. Preprint Jochen Oehler (Hg.): Der // Mensch, Evolution, Natur und Kultur. Beiträge zu unserem heutigen Menschenbild. Heidelberg u.a.: Springer, 2010. S. 109–126.
50. Eichinger L.M. Deutsche Wortbildung: eine Einführung. Tübingen: Narr, 2000. 269 s.
51. Landa L.A. From Cognitive Linguistics to Cultural Linguistics// Word and Sense. University of North Carolina, University of Tromsø. 2003. P. 1–31.
52. Langacker R.W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar, Mouton de Gruyter. Berlin. 1999. 33 p.

СПИСОК СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пархамович Т.В. Англо-русский и русско-английский словарь фразеологизмов. Минск: «Попурри», 2011. 12 с.
2. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 10.05.2017).
3. Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm [Электронный ресурс]. 2013. URL: <http://woerterbuchnetz.de/DWB/> (дата обращения: 6.05.2016).
4. Joseph Devlin's Dictionary of synonyms and antonyms. Grand Central Publishing, 2005. 384 p.
5. Duden [Электронный ресурс]. 1992, 2003, 2014. URL: <http://www.duden.de/> (дата обращения: 6.05.2016).
6. DWDS – Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://www.dwds.de/> (дата обращения: 7.04.2016).
7. Kempcke G. Wörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Berlin, 2000. 1359 s.
8. Klein's Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language [Электронный ресурс]. 1971. URL: <https://goo.gl/iRIZM9> (дата обращения: 12.05.2017).
9. Langenscheidt. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Berlin und München: Langenscheidt KG, 2003. 1312 s.
10. Macmillan English Dictionary [Электронный ресурс]. 2002. URL: <http://www.macmillandictionaries.com/> (дата обращения: 2.05.2017).
11. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 1.05.2017).
12. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 2010. 1796 p.

13. Oxford Dictionary [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 10.04.2017).
14. Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms. Oxford: Oxford University Press, 2007. 528 p.
15. PONS Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Stuttgart, 2003, 2011. 1412 s.
16. The Free Dictionary by Farlex [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 15.05.2017).
17. Wander K.F.W. Deutsches Sprichwörter-Lexicon [Электронный ресурс]. 2011. URL: <http://woerterbuchnetz.de/Wander/> (дата обращения: 2.06.2016).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
О.В. Магировская
«15» *июня* 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КОНЦЕПТЫ «VERBOT» И «VAN» В НЕМЕЦКОЙ И
АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Выпускник	<i>Михаил</i>	М.С. Лихацкая
Руководитель	<i>Л. М.</i>	канд. филол. наук, доц. Л.М. Штейнгарт
Нормоконтролер	<i>И. Г.</i>	И.Г. Пузикова

Красноярск 2017